

ОТЧЕТ О НАУЧНОЙ СЕССИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ 15—21 МАЯ 1961 г.

После четырехлетнего перерыва Институт археологии Академии РНР снова организовал научную сессию. Проводившаяся при широком участии научных работников (наряду с членами бухарестского Института археологии присутствовали также сотрудники Клужского института истории, Исторического музея Молдовы (Яссы), а также многочисленные представители областных музеев), сессия не только дала возможность обменяться научными мнениями, но и провести обсуждение важных вопросов о древней и древнейшей истории Румынии.

В первый день (15 мая) и в последний день (21 мая) сессии были представлены доклады о достижениях румынской археологии в области исследования различных эпох истории страны. Во всех докладах подчеркивался огромный скачок, осуществленный в изучении далекого прошлого румынского народа благодаря многочисленным и обширным археологическим исследованиям последних лет. Чрезвычайно важные периоды культуры были изучены по настоящему лишь теперь, а некоторые из них впервые открыты. В результате этой научной работы были заполнены большие пробелы в истории Румынии.

Целые палеолитические культуры хорошо изучены на основании совсем недавних раскопок, как указал в своем докладе тов. К. С. Николэеску-Плопшор. Достигнуты важные результаты и в исследовании других периодов первобытно-общинного строя, в частности неолита, бронзового века и раннекаменного века, согласно докладу проф. И. Нестора.

Что касается первобытно-общинного строя, то до недавнего времени некоторые периоды были еще мало изучены. Более основательное изучение некоторых важных периодов древней истории Румынии было достигнуто уже после 1950 г.

Рабовладельческий строй во всем многообразии его проявлений послужил темой доклада акад. Е. Кондураки, остановившегося на интересных вопросах рабовладельческой эпохи в Добрудже, а также доклада проф. Р. Вулпе, осветившего этот вопрос относительно других областей страны. В первом докладе изложены важные результаты, добытые в ходе раскопок Хистрии, Томиса и Мангалии. Второй доклад выявляет значение исследований, главным образом, в дацких крепостях в горах Орэштие (Трансильвания) и в Попешти (Мунтения).

Доклад проф. Д. М. Пиппида о стадии эпиграфических исследований в Румынии выявил целый ряд реальных успехов, достигнутых в этой области, особенно после 1950 г.

В докладе проф. Г. Штефана широко и обоснованно обсуждались вопросы истории феодальной эпохи, а также задачи, стоящие перед исследователями этого времени. Если, говоря о других эпохах, достигнутые успехи можно сравнивать с результатами исследований

лет, предшествовавших освобождению, то в области феодальной археологии сравнение становится несостоительным. Феодальная археология — создание народно-демократического строя. Хотя систематические исследования начались лишь в 1950—1951 гг., феодальная эпоха является предметом все более углубленного изучения. Начиная с переселения народов и до XVII века материальная культура местного населения и вклад его в общую сокровищницу европейской культуры различных веков стали главной темой исследований румынских археологов за последние годы.

В докладе товарища Б. Митр о развитии нумизматических исследований в РНР было подчеркнуто существенное различие между нумизматическими исследованиями в прошлом и в наши дни, а также уделено большое внимание развитию нумизматических исследований за последние годы.

Последний доклад на пленарном заседании было прочитан директором Добруджского областного музея тов. В. Канараке. Его тема *Памятник с мозаикой в Констанце*. Ограничив свое выступление подробным описанием открытия, докладчик не вывел широких заключений о памятнике, считая, что данный этап исследований не позволяет еще уточнений хронологического или культурно-исторического порядка.

Отделение истории первобытно-общинного строя. На научной сессии Института археологии в Отделении истории первобытнообщинного строя подверглись обсуждению многочисленные вопросы в связи со всеми эпохами первобытной общины, которые, однако, не коснулись всей территории страны. В ходе прений было сделано предложение расширить исследования пограничных областей — Баната, Кришаны и, особенно, Марамуреша, которым до сих пор уделялось очень мало внимания.

Что касается изучения палеолита, то особое внимание привлекли вопросы, изложенные в сообщении К. С. Николаеску-Плюшора и А. Пэунеску *Азильская эпоха в Бэиле Геркулане*, а также в сообщении М. Битири и Ф. Могошану *Относительно наличия кампанийского периода в Румынии*.

В связи с вопросами неолитического времени интересные сведения сообщили В. Теодореску (Плоешти) в докладе *Культура Криши в центре Мунтении*, Н. Власса (Клуж) в работе *Культура Бодрогкерестур в Трансильвании* и Дину Марин (Яссы) в докладе *К вопросу о переходе от неолита к бронзовому веку в Молдове*.

Авторы других работ о каменном веке (палеолите или неолите) остановились на одной лишь важной с археологической точки зрения теме. Упомянем сообщения Л. Рошу (Министерство просвещения и культуры) *Мустерьское время в Окия-Сибиулуй*, К. Матееску *Результаты раскопок в Ведастре* и Э. Комша *Археологический комплекс в Грэдиштя Улмилор-Боян*.

Последнее сообщение представляет интерес не только с точки зрения описания богатых комплексов (поселений и могильников) культур Боян и Гумельница, но, особенно, благодаря недавней находке на этом холме остатков обитания еще более древней эпохи, восходящей к культуре Дудешти.

Широко обсуждались различные вопросы в связи с хронологией и развитием культур бронзового века, выдвинутые в сообщениях К. Хоредта (Клуж) *Витемберг-Печика-Отомани*, Адриана Флореску (Яссы) *К вопросу о культуре Ноуа*, Д. Берчиу *Место и значение культуры Вербичиоара в рамках бронзового века на территории РНР*, Марилены Флореску *К вопросу о происхождении бронзового века в Молдове* и Д. Попеску *Проблемы бронзовой эпохи в Трансильвании*.

Дискуссии развернулись, главным образом, в связи с терминологией, поскольку некоторые археологи еще пользуются для периодизации бронзового века терминологией, не соответствующей уже данному этапу археологических исследований в стране.

Особенно первые три сообщения пролили совершенно новый свет, что позволяет продвинуть еще дальше исследования румынских археологов.

Из вопросов в связи с раннегородским веком следует подчеркнуть проблемы, выдвинутые в сообщении С. Ференци (Клуж) *Скифский могильник в Чумбруде* и в сообщении А. Вулпе *Раскопки в Фериджиле*, касающиеся связей между автохтонным населением и скифами.

Заслуживает внимания и вклад сотрудников областных музеев Тимишоары (М. Мога), Констанцы (коллектив), Алба Юлии (И. Берчу и А. Попа), Оради (Н. Кидиошан), Кэлэраша (Н. Ангелеску) и Лугожа (И. Стратан).

Из вопросов, обсуждавшихся на сессии в Отделении первобытнообщинной археологии, остались некоторые (поздняя датировка мистерской культуры в Окна-Сибиулуй, связь между Кампинийской культурой в Лапоше и неолитическим слоем, вопрос о культурном облике Орадя и некоторые вопросы в связи с культурой Вербичиоара), которые подлежат дальнейшему рассмотрению и обсуждению в ходе новых исследований.

Отделение истории рабовладельческого строя. Можно утверждать, что в Отделении истории рабовладельческого общества были представлены не только важные результаты открытий последних лет, но и выдвинуты чрезвычайно важные вопросы, связанные с древней историей Румынии. С этой точки зрения прежде всего следует упомянуть сообщение акад. К. Дайковичиу и Д. Протасе (Клуж) *Новые сведения об организации Дакии*. На основании изучения недавно найденных военных документов было доказано, что провинция Дакия подразделялась на три части уже в эпоху Адриана, т.е. гораздо раньше, чем считали до сих пор.

Результаты изучения гето-дакийской культуры были изложены в сообщениях тов. Х. Дайковичиу (Клуж) *Вопросы и перспективы в связи с исследованием дакийских крепостей в горах Орэштие*, И. Кришана (Клуж) *Зиридава — поселение свободных даков*, Н. Лупу (Сибиу) *Дакийская крепость в Тилишке* и О. Флоки (Дева) *Дакийская крепость в Бэнице*. В связи с этим был сделан ряд выводов и намечены перспективы исследований дакийских поселений в горах Орэштие и в то же время изложены важные результаты, добывшиеся в ходе раскопок недавно открытых дакийских поселений: Печики, Тилишки и Бэницы. Последние два поселения расположены на плоскогорьях и считаются оборонительными аванпостами комплекса Грэдиштя-Мунчелулуй. Были сделаны попытки связать поселение в Печике с названием Зиридава, а поселение в Тилишке с названием Сачидава. Эти названия известны по античным источникам как обозначающие дакийские поселения. Выступавшие по вопросам, изложенными в этих сообщениях, в числе которых упомянем акад. К. Дайковичиу, акад. Е. Кондураки, проф. И. Нестора, Н. Гостара, Д. Протасе, И. Кришана и др., подчеркнули значение результатов и выводов, к которым пришли докладчики относительно изучения культуры и истории трансильванских даков. С этой точки зрения выявилась необходимость расширения исследований не только в военных дакийских центрах Трансильвании, но и на окрестных гражданских поселениях, а также и в южных Прикарпатских областях для того, чтобы связать их с территорией между Дунаем и Карпатами.

Возникло некоторое расхождение мнений по вопросу об этнической и культурной связи между гетскими и дакийскими племенами. Д. Берчу высказал мнение, что геты более тесно связаны с южно-дунайскими фракийскими племенами, что на начальном этапе развития они стояли выше прикарпатско-дакийской народности, с которой объединились в культурном и политическом отношении лишь позднее, во II—I вв. до н.э. и I в. н.э. Это мнение не разделяют акад. К. Дайковичиу и И. Кришан, указавшие, что гето-даки были народностью, создавшей единую культуру.

Горячо обсуждалось и сообщение И. И. Руссу (Клуж) *О романизации иллирийцев и фракийцев*. В своем выступлении академики К. Дайковичиу и Е. Кондураки полагают, что

изменение наименования коренного населения в III—V вв. н. э. можно связать с распространением христианства. Они уточнили, что романизация была естественным и необходимым процессом, возникшим не только в городских, но и в сельских центрах, благодаря войнам и ветеранам. В связи с этим сообщением проф. И. Нестор считает, что необходимо допустить мысль о дальнейшем существовании местного дакийского населения с его культурной и духовной жизнью. Наличие элементов дакийской культуры и традиционного обряда, обнаруженных в некрополе Сопорул де Кымпие (Трансильвания), следует рассматривать как свидетельство сопротивления даков романизации. Следовательно, надо допустить, что даки сохранили и язык. С этим мнением не согласились Владимир Илиеску и Х. Дайковичиу, отрицающие возможность взаимосвязи между сохранением элементов культуры и сохранением языка.

В связи с сообщением проф. Р. Вулпе *Успехи археологии на территории РНР в области: изучения рабовладельческого строя*, прочитанным на пленарном заседании, акад. К. Дайковичиу и Д. Протасе не разделяют того мнения, что Мунтении, южная Молдова, Олтения и Банат были присоединены к Римской империи еще во времена Домициана. Речь может идти лишь с Мунтением и южной Молдове.

На заседании 18 мая выступили с сообщениями Сузана Димитриу *Греки и автохтонное население Хистрии в архаическую эпоху*, Мария Кожа *К изучению ремесел в Хистрии в греческую эпоху*, К. Преда *Крепость Каллатис в свете последних археологических раскопок*, Э. Бужор *Раскопки в Муригиоле*. Был также представлен доклад коллектива Констанцского музея *В связи с археологическим исследованием Добруджи (открытия 1960 г.)*. И на этот раз были отмечены некоторые сообщения как с точки зрения ценности открытых, так и толкования. Упомянем из них доклады К. Преда, Марии Кожа и коллектива Констанцского музея; другие сообщения вызвали интерес, благодаря затронутым в них вопросам, например, сообщение С. Димитриу и частично Э. Бужора. Основной темой дискуссий был вопрос об отношениях между греками и коренным населением, выдвинутый Сузанной Димитриу. Акад. Е. Кондураки, Себастиан Моринц, И. Киришан и В. Канараке подчеркнули значение указанных в сообщениях аналогий между керамикой Добруджи и Северного Причерноморья, с одной стороны, и фракийской керамикой — с другой. Отсюда возникает и снова подлежит обсуждению вопрос о проникновении скифов в Добруджу и их совместном проживании с гето-фракийцами уже в VI в. до н.э. Акад. Е. Кондураки сравнительно большое внимание уделяет отношениям между греками и автохтонным населением. В связи с этим он рассматривает этап развития местного населения и его способность воспринять и усвоить греческое влияние. Это влияние проявляется сравнительно рано, начиная с VI в. до н.э., судя по находкам в Чернаводе и Александрии. Кажется странным позднее появление гончарного круга у добруджских гетов по сравнению с развитием гончарной техники на Румынской равнине в Александрии. Это заставляет предполагать, что Александрийская керамика — привозного происхождения. К этому мнению присоединяется и Р. Вулпе. К. Преда выступает против подобного толкования, считая, что находка VI—V вв. до н. э. в Александрии может быть лишь изделием гетской народности Румынской равнины, отразившей сильное влияние южно-дунайских фракийцев, родственных им не только с этнической, но и с культурной точки зрения.

На последнем заседании отделения истории рабовладельческого общества были представлены сообщения: П. Александреску *О результатах исследования курганныго некрополя в Хистрии*, Д. М. Пиппиidi *Об основных результатах исследований участка «Храм» в Хистрии*, Д. Тудора Троян, «Борозда Новака» и римские лагеря на севере Мунтении, И. Митрофана (Клуж) *Новые данные о Напоке*, И. Винклер (Клуж) *Монета типа провинции Дакии*, Н. Гостара *Numetus Vitgatiotum et Vetedariotum et Трансалтуанский лимес*.

На этом заседании проводились более развернутые дискуссии, чем на предыдущем. И на этот раз отмечено документально-археологическое значение и высокий уровень формы изложения как, например, в докладах проф. Пиппида и Александреску. Прения были вызваны, главным образом, сообщениями Н. Гостара и, до некоторой степени, И. Винклер.

Что касается первого сообщения, утверждавшего, что трансалбутанский лимес был построен не в эпоху Септимия Севера, а в эпоху Адриана, то оно не заслужило одобрения участников. Против этого предположения выступили проф. Р. Вулпе, Букур Митря и Х. Дайковичиу. Они считают, что вышеупомянутый лимес не может восходить к эпохе Адриана, признавая, однако, что его можно датировать периодом, предшествовавшим времени Септимия Севера. Что касается предположения И. Винклер о том, что моменты с надписью «провинция Дакия» чеканки эпохи Филиппа Араба были выпущены в Апуллуме, а не в Виминациуме, то оно оказалось недостаточно обоснованным, как это выявили в ходе прений К. Преда и Х. Дайковичиу.

Было высказано некоторое сомнение и относительно положения проф. Д. Тудора о том, что «Борозда Новака» была построена в IV в.н.э., хотя проф. Р. Вулпе склонен согласиться с этой датировкой.

Отделение дофеодальной и феодальной археологии. Сообщения и дискуссии в этом отделении по вопросу переселения народов, главным образом, коснулись вопроса о культуре местного населения, как можно более точного установления отдельных этапов культуры переселяющихся и кочевых народностей и, особенно, отношений между новыми пришельцами и коренным населением.

В сообщении С. Моринца *Аспекты дакийской культуры в II—III вв. н.э.* были выявлены различные варианты дакийской культуры в вышеуказанный период, определены некоторые влияния илирийских и панонийских народностей, проникших в римскую Дакию и, наконец сделана попытка охарактеризовать вклад автохтонной культуры в процесс сложения культуры Сынтаны-Черняхов.

Сообщение Г. Бикира *Замечания относительно могильников типа Поенешти и их связь с сарматским миром* исходит из пересмотра стратиграфических наблюдений проф. Р. Вулпе в Поенешти и И. Антонеску на могильнике в Габэрэ. Автор приходит к совершенно новым заключениям, отличающимся от выводов вышеупомянутых авторов. Так, он устанавливает две фазы культуры карпов в Молдове, причем первая представлена могильниками типа Пэдурени-Выргешкой, а вторая — типа Поенешти-Габэрэ.

Автор относит могильники с трупоположением в Габэрэ и Поенешти к сарматам. Он занимается также рассмотрением вопроса о характере связей между карпами и сарматами. Выводы автора вызвали большой интерес и в большинстве случаев были приняты.

Оживленные дискуссии вызвало сообщение Петре Аурелиана *Раскопки в Пятра Фрекэцей*, систематизированное богатый материал из некрополя римского и ранневизантийского поселения II—VII вв. Автор внес ценный вклад, определив отдельные «варварские» группы, проникшие в позднеримскую империю в IV—VII вв.

Сообщение Г. Диакону *О культуре Сынтаны-Черняхов в свете археологических раскопок последних лет* по новому осветило вопрос о месте образования и о составных элементах этой культуры. Оживленные прения вызвал вопрос об этнической принадлежности погребений со вторично обожженными сосудами. По мнению автора и некоторых археологов, они принадлежат северным народностям, осевшим на территории страны; по мнению Б. Митри и К. Преды, они связаны с автохтонным дакийским населением. Хотя дискуссии не привели еще к окончательному выводу в этом отношении, все же заключения автора кажутся правдоподобными.

Сообщение Влада Зирры *К вопросу о непрерывности дако-римского элемента в центральной области Мунтении (III—VII вв. н.э.)* представило ряд новых и интересных материалов, особенно для III века. Автор доказал непрерывность местного населения до III в. н. э. Материалы IV в. послужили поводом к дискуссиям, не приведшим к разрешению вопроса. Что касается III—IV и VI—VII вв., то автор не вышел за пределы выводов, формулированных в I томе *Истории Румынии*.

Пополнению сведений о периоде переселения содействовали и другие сообщения: И. И. Ионицы (Яссы) *Новые сарматские находки на территории Молдовы*, М. Русу (Клуж) *Непрерывность дофеодального обитания в Ношлаке близ соляных копей Окна Муреш*, а также сообщения сотрудников областных музеев: Сучавы (Г. Фойт), Арада (Г. Дёрнер), Сфынту Георге (В. Секели), а также музея г. Бухареста (Г. Казимир).

Другие сообщения коснулись вопросов раннефеодальной эпохи.

В сообщении П. Диакону *Клепость в Пэкуюл луй Соаре в свете археологических раскопок* впервые описывается этот памятник, возникший во второй половине X века и существовавший до XV века. Полагают, что лишь в XII веке здесь развился город.

В сообщение Марии Комши *Открытия в Слоне и их значения для изучения зарождения феодализма в области к югу от Карпат* содержатся новые данные, полученные благодаря открытию на территории села Слон целой системы укреплений, датируемой (вместе с знаменитой азбукой из Слона) раннефеодальной эпохой. Автор относит эту систему к периоду расширения первого болгарского государства к северу от Дуная (IX—X вв.). Расположение крепостей в горах можно связать с присутствием в этой области плотной массы местного древнерумынского населения (обитавшего в разбросанных селах с деревянными домами), а также с существованием здесь одного из важнейших путей сообщения между Мунтенией и Трансильванией, что побудило болгарское государство установить строгий надзор в этой области. Как дискуссии, так и выводы участников заседания, на котором было представлено это сообщение, свидетельствуют об особенном интересе и ценности высказанных предположений, подтверждения которых археологи ожидают с неустанным интересом.

Сообщение И. Барни *Значение памятников в Басараби* представляет интерес с точки зрения новизны открытых. Однако оно не предлагает более широкого исторического толкования этих открытых.

В своем сообщении *Находки в Дриду* Евгения Захария описывает различные комплексы и в выводах повторяет предположение о древнерумынском характере так называемой культуры Дриду, уже раньше формулированное проф. И. Нестором. Как дискуссии, так и выводы подчеркнули ошибочную тенденцию автора преувеличивать византийское влияние на территориях к северу от Дуная, а также неубедительность аргументов, которые могли бы доказать древнерумынский характер культуры Дриду.

Дану Теодору в своем сообщении *Положение на территории Молдовы в X—XII вв.*, несмотря на богатство высказанных предположений, не удалось нарисовать убедительной картины жизни и стадии развития Молдовы в вышеупомянутую эпоху, так как он опирается на немногочисленные и необоснованные археологические данные. Несмотря на эти недочеты, сообщение было интересно, благодаря тому, что многие положения автора новы и открывают большие возможности для исследования и разрешения некоторых вопросов в связи с зарождением феодализма в Румынии.

Наконец, последняя категория работ касается периода развитого феодализма, главным образом, вопроса о возникновении феодальных городов и вопроса о деревнях в эту эпоху.

В сообщении М. Матей *О расширении города Сучава в XIV—XVI вв.* впервые систематически изучается вопрос о возникновении и затем постепенном расширении площади

города Сучава. Важным вкладом в изучение этого вопроса было установление хронологии поселений в днестровской фазе и, особенно, сел, образовавших впоследствие ядро феодального города. Хотя многие из высказанных предположений еще требуют подтверждения в ходе дальнейших исследований, все же точка зрения автора о возникновении города Сучава является значительным шагом вперед.

Интересные, до сих пор неизвестные вопросы были изложены и в сообщении А. Андроника и Э. Нямцу *Основные результаты археологических исследований 1960 г. на Воеводском Дворе в Яссах*. Однако они должны быть дополнены новыми исследованиями и наблюдениями на месте.

В своем сообщении *Вопрос об укреплении средневекового села в период возникновения турецкой опасности на Дунае (поселение Коконь)* Н. Константинеску выдвигает интересный вопрос. Отметим в частности историческое толкование некоторых археологических памятников на территории РМР. Впервые в истории румынской археологии феодального периода приводятся интересные элементы в связи с защитными мероприятиями северо-дунайского населения, направленными против турецкой опасности.

Хотя целью сообщения Д.В. Росетти *Новые данные о древнерумынских сельских поселениях в области Арджеш* было подвергнуть обсуждению важные вопросы в связи со стадией развития сельских поселений XIV—XV вв. в различных областях Мунтении, автору не удалось научно систематизировать открытия. Участники дискуссии подчеркнули необходимость улучшения трактовки этих ценных открытий.

В последнем сообщении на заседании *О поселениях в пределах г. Бухареста* Г. Кантакузино привел некоторые уточнения в связи с концом раннефеодальных поселений и началом сел феодальной эпохи, которые впоследствие содействовали образованию города. Несмотря на это, автор преувеличил роль кочевников в XI—XIII вв. в этой области и ему не удалось установить место и процесс сложения феодального города Бухарест. В дискуссиях выявилась необходимость более систематического исследования для решения этого вопроса.

На заседания сессии были приглашены специалисты-антропологи как из Бухареста, так и из Ясс. Сообщения проф. Ольги Некрасовой и Дарду Николэеску-Плопшора выдвинули важные вопросы, которые должны помочь выяснению особого положения, обнаруженного в ходе археологических раскопок.

Археологическая сессия была чрезвычайно полезна ввиду того, что спустя всего несколько месяцев после окончания раскопок исследователи всей страны могли ознакомиться с важнейшими результатами раскопок и, таким образом, использовать их в обширных кругах, не ожидая непременно появления предварительных отчетов. Сессия принесла пользу и тем, что осветила и некоторые еще неясные вопросы I тома *Истории Румынии*.

МАРИЯ КОМША, М.Д. МАТЕЙ, Е. КОМША, К. ПРЕДА